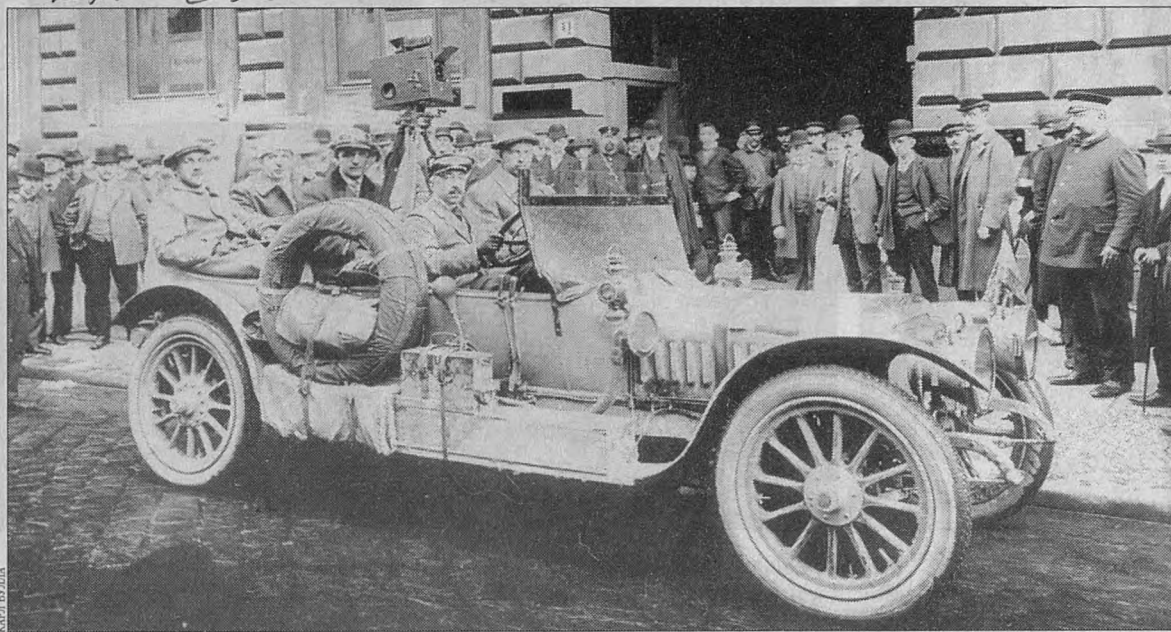

Сантименты русской кинокоммерции

15 октября 1908 года состоялась премьера первого русского игрового фильма «Понизовая вольница»

РОССИЯ - 2002 - 15
ОКТ. - С 20

Валентина Рогова

КАРИ ВЕЛД

Авторские права на принца Гасана

Именно Гончарову принадлежала идея экранизации песни поэта-фольклориста Садовникова «Из-за острова на стрежень». В своем «сценариусе» Гончаров несколько отошел от сюжета песни, хорошо известной русской публике: он ввел мотив ревности Степана Разина к «возлюбленному принцу Гасану».

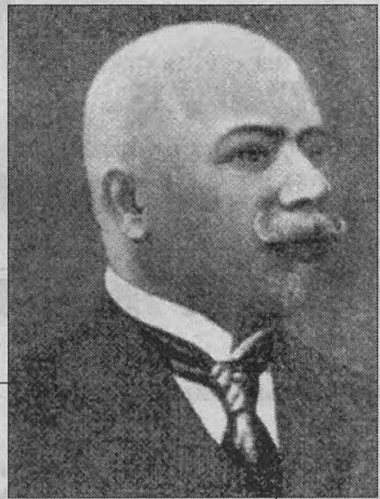
Как европейский человек, Гончаров, вернувшись в Россию, обратился в Общество драматических писателей и композиторов, членом коего состоял, с требованием охранять его права на сценариус «Стенька Разин и княжна». Разразился скандал: почтеннейшая русская интеллигенция развлекалась «чужацеством» г-на Гончарова: для балагана черни — авторские права!

Единственным, кто мгновенно и верно сразу оценил ситуацию, оказался известный кинопрокатчик Александр Дранков, который вообще никогда никаких сценариев не читал — он был человеком трезвым. Но Дранков не только знал европейский кинорынок, не только понимал важность для русского зрителя картины с национальной идеей, средой и русскими актерами. Дранкову доложили, что этим путем уже идет Ханжонков, поднимающийся серьезный конкурент, что он пытается реализовать свой сценарий (пока неудачно) «Драма в таборе подмосковных цыган».

Поэтому Дранкову было не смешно: он, «поставщик двора его императорского величества» и думский корреспондент, еще в 1907 году решил стать первым кинопатриотом России. Дранков купил сценариус Гончарова, признав его претензии на ав-

торские права. Однако доверить железнодорожнику постановку картины Дранков не решился. Не смущаясь интеллигентским пессимизмом, этот киноделец организовал суперпиар: в ожидании шедевра, «делающего эру в кинематографическом репертуаре», вздрогнула вся читающая Россия.

Не на Волге, где тонула персидская княжна, а на озере Разлив, где спасали Ленина, вероятно, за один день режиссер Ромашков, операторы и сам Дранков сняли шесть сцен-кадров с актерами из Петербургского народ-

Режиссер Гончаров

ного дома — первый русский игровой фильм. Впервые в истории кинокамера сделала наезд (после титра «Ревность заговорила») — робкий шаг в киноискусстве состоялся.

Жалобщик

Возмущенный легкомысленностью Дранкова, заведомым несовершенством «Понизовой вольницы», Гончаров пришел к Ханжонкову с жалобой на «Дланкова, углобившего Лазина по пелвому лазляду (Гонча-

ров не выговаривал букву «р»). У Александра Ханжонкова не было человека, знакомого с постановочным делом, а самонадеянный Гончаров представился первым русским режиссером исторических картин для кинематографов. Более того, он заверил Ханжонкова, что в Париже в ателье Пате постиг все тайны съёмочного искусства. Так началось их сотрудничество.

Первые трудности были связаны с отсутствием профессиональных актеров, которые не «замораживались» бы при виде съёмочного аппарата. Все отказывались,

Своими постановками у «Гомон» железнодорожник нанес огромный финансовый ущерб не только Ханжонкову, но и «Братьям Пате»

ссылаясь на неудачу великого Давыдова в картине «Свадьба Кречинского».

Василию Михайловичу Гончарову удалось увлечь кинематографом актеров театра Введенского народного дома в Лефортове — и каких! Ивана Мозжухина, Петра Чардынина, Александру Гончарову — цвет будущей ханжонковской труппы. Сразу, в 1908 году, наметили к постановке три картины из русской истории: «Песнь про купца Калашникова», «Вы-

бор царской невесты» и «Русская свадьба в XVI столетии» — все по сценариям и в режиссуре Гончарова.

Первый скандал нашего кино

Гончаров был чрезвычайно важен и озабочен, на распросы ханжонковцев гордо отвечал: «Материал хороший, но сырой (это про актеров. — В. Р.)». Всем импонировали его фразы: «Пластика с мимикой уже пройдены, осталось самое главное — эмоции и переживания». Ко-

Продюсер Ханжонков

гда режиссер позволил Ханжонкову посмотреть созданное зрелище, нервы у потомственного русского офицера сдали: прекрасные актеры, которыми все любовались, в великолепных боярских костюмах превратились в жалких марионеток, которые бессмысленно носились по экрану, словно вскочив с горячей плиты. Выяснилось, что режиссер на изнурительных репетициях с секундометром отработывал приемы и темпы французской школы.

Пришлось Ханжонкову нарушить «режиссерские привилегии», а Гончарову — разрабатывать «русский вариант французской школы».

Все критиковали работы Гончарова как примитивные, все знали, что так нельзя снимать. Более всех пытался пробиться к иному кино Петр Чардынин. И Ханжонков был счастлив, когда тот взялся за экранизацию «Власти тьмы» Льва Толстого. Гончаров пришел в ярость и предъявил ультиматум: «Или Гончаров будет один ставить картины у Ханжонкова, или он их совсем у него не будет ставить». Ханжонков попытался снять проблему, утверждая, что «Власть тьмы» — бытовая драма, а Гончаров — гений исторических постановок, но со слезами обиды на глазах и со словами «Мой девиз — или все, или ничего» первый русский сценарист и режиссер покинул фирму Ханжонкова.

Держи оборону

И тут начались абсолютно непредсказуемые вещи. Гончаров оказался у мирового киномонополиста: «Братья Пате» доверили ему постановку картины «Ухарь-купец». Риск оправдался — «Ухарь-купец» стала самой кассовой лентой года! На следующем фильме «Вий» Гончаров, вероятно, не потерпел нарушений своих «режиссерских привилегий» и ушел от Пате.

Гончарова пригласила фирма «Гомон», где он поставил первый историко-биографический фильм о Пушкине, экранизировал «Преступление и наказание», был режиссером «Генерала Топтыгина», «Наполеона в России»... И своими постановками у «Гомон» железнодорожник нанес огромный финансовый ущерб не только Ханжонкову, но и «Братьям Пате».

И тем не менее в начале января 1911 года неисправимый оптимист вновь оказался у Ханжонкова, добился «высочайшего соизволения» на постановку кинополотна «Оборона Севастополя» и предоставления в распоряжение дома «А. Ханжонкова и Ко» не только войск, но и нужных флотских единиц... Да что там — содействия всей империи.

А ведь и эта эпопея началась с курьеза: Ханжонков выдал Гончарову деньги на приобретение фрака и поездку в Петербург, поставив ультиматум: уладить все дела в месячный срок либо совсем более не появляться на Савинском подворье.

Гончаров был человеком крайностей, а на съёмочной площадке вообще терял самообладание. Ханжонкова всегда поражаало в нем сочетание страсти к грубым эффектам с нежнейшей лирикой, доходившей иногда до девичьей сентиментальности. Он и умер с книгой «Бедная Лиза» Карамзина, которую мечтал экранизировать.